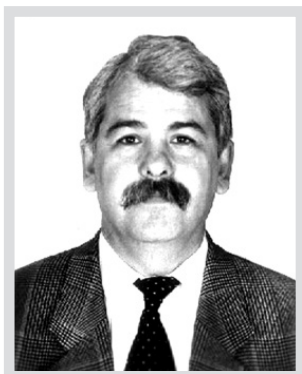

УДК 321(091); 340(091)

DOI: <https://doi.org/10.18454/VEPS.2017.1.5512>

**Профессора Казанского университета
в общественно-политической дискуссии 1905 года
по проблемам государственного переустройства России:
проекты Комиссии Казанского губернского дворянского собрания***

Циунчук Р.А.

Доктор исторических наук,
профессор кафедры международных отношений,
мировой политики и зарубежного регионоведения
Казанского (Приволжского) федерального университета

В статье рассматривается участие профессоров и приват-доцентов Казанского университета – В.В. Ивановского, А.В. Васильева, А.И. Якобия, А.А. Овчинникова и других – в общественно-политическом обсуждении в первой половине 1905 г. в Казани, выдвинутых ими проектов учреждения народного представительства.

Ключевые слова: Российская империя, Казанская губерния, Казанский университет, профессорское общество, общественно-политическая мысль, политико-правовые проекты, дворянское собрание, народное представительство, избирательное право, Земский собор, Государственная дума.

Полемика сторонников всеобщего избирательного права с профессором В.В. Ивановским

Созданная в связи с Рескриптом и Указом императора Николая II от 18 февраля 1905 г., Комиссия Казанского губернского собрания дворянства 13 марта начала свою работу. 19 марта 1905 г. профессор В.В. Ивановский зачитал свой доклад «Проект организации народного представительства». Состоявшееся в тот же день заседание продолжилось в дальнейшем, когда В.В. Ивановский представил доклад отдельным оттиском «Проект организации народного представительства» Казань, [1905], 14 с.

Первым на проект В.В. Ивановского отреагировал проф. А.В. Васильев. Его главной претензией явилось предложенное в проекте «групповое, профессиональное представительство», при котором будет невозможна «дружная работа; духа единства не будет», а депутат как представитель профессии будет отстаивать «вместо общегосударственных интересов или интересов округов» только «частные, групповые интересы». Он также выступил против ценза грамотности для крестьян («на первых порах»). Профессор А.В. Васильев считал правильнее, чтобы «волесть посылала представителя в уездную коллегия», где к ним присоединились бы городские

избиратели (рабочие, квартираниматели и проч.) и выбрали бы представителей на губернский съезд, который бы избрал «представителей в Государственную думу» [1, с. 16]. Таким образом, А.В. Васильев выступал за всеобщие, равные, но все же не прямые выборы.

Профессора Н.П. Загоскин и Д.А. Корсаков выступили за то, чтобы доклад В.В. Ивановского «Проект организации народного представительства» был бы напечатан для детального обсуждения [1, с. 17]. В.В. Ивановский ответил, что он доработает доклад к печати, предложив при этом ходатайствовать перед высочайшей властью и Комитетом министров о быстрейшем, еще до созыва народного представительства, объявлении «основных принципов народной свободы во всех ее видах» [1, с. 17-18.]. Профессор А.И. Якобий, «находя схему В.В. Ивановского в высшей степени симпатичной», сделал три замечания. Во-первых, необходимо добиться одновременно закона о «мелкой земской единице» (волости – Р.Ц.), во-вторых, он выступил против представительства

* Продолжение, начало в № 3 за 2016 г. Работа выполнена за счет субсидии, выделенной Казанскому федеральному университету для выполнения государственного задания в сфере научной деятельности.

торгового класса, который не может иметь доверия как «преследующий лишь цели купить дешевле, а продать дороже», в-третьих, духовный класс должен иметь «только совещательный голос» [1, с. 16]. Приват-доцент В.Н. Ивановский предложил расширить программу Комиссии Булыгина и дополнить ее состав общественными деятелями, а поскольку прошел уже месяц, а комиссия, перед которой стоит масса сложных проектов и занятий, еще не собиралась, то расширить эту Комиссию до пределов Учредительного собрания [1, с. 18].

В завершение заседания А.В. Васильев предложил систематизировать дискуссию и вести ее по следующей программе: 1) «Первоначально обсудить основные необходимые условия, без которых невозможна правильная организация выборов», обозначив в качестве таковых свободу слова, печати и т.п.; 2) «Вопрос о представительстве общественных сил: а) в Комиссии гофмейстера Булыгина и б) в Учредительном собрании», причем в Собрании для ускорения можно ограничиться представителями земств и городов, а в Комиссии Булыгина «допустимы сверх того и представители дворянства»; 3) «Вопрос об организации на местах народного представительства (избирательная система, составление избирательных списков, состав избирательной коллегии, права избирателей и т.п.)»; 4) «Вопрос о постоянно действующем органе народного представительства, т.е. вопрос о двух палатах», нижнюю А.В. Васильев предложил назвать Государственной думой, а не Собранием; 5) «Вопрос об объеме прав и функциях народного представительства» [1, с. 17-18]. Порядок работы, предложенный А.В. Васильевым, и был принят для дальнейших заседаний.

При вторичном прочтении доклада В.В. Ивановского с критикой проекта выступил профессор М.И. Догель, отмечавший, «что прекрасно написанный доклад» предлагает «сколок западных двух палат, а нам нужен голос земли, который бы восходил бы на Монарха», который бы и утверждал мнение большинства или меньшинства «по своему усмотрению». Но главным недостатком проекта М.И. Догель считал отсутствие привилегий в народном собрании для дворянства, по его мнению, только «коренное русское население – собственники недвижимости... и могут иметь представительство, а все другие классы и лица разных профессий могут быть допущены лишь в незначительном количестве» [1, с. 22]. Даже председатель – князь П.Л. Ухтомский посчитал напомнить, что казанское дворянство уже высказало свои пожелания созвать «свободных представителей народа, а не сословий» [1, с. 22]. Профессора А.В. Васильев, А.И. Якобий и Д.А. Корсаков, приват-доценты М.М. Хвостов и А.И. Елистратов предложили ходатайствовать о немедленном даровании прав и свобод, причем А.И. Елистратов обратил внимание на то, что в про-

екте В.В. Ивановского пропущен «пункт об амнистии политическим преступникам» [1, с. 23]. Председатель Свияжской земской управы, исполнявший некоторое время обязанности председателя Казанской губернской управы, П.И. Геркен возражал против всех подобных ходатайств «иначе ни большого, ни малого можем не получить, хотя малое уже у нас в руках» [1, с. 25]. В ходе голосования было принято большинством против одного, что «основными началами народного представительства [должны быть – Р.Ц.] свобода слова, личности, печати и проч.» [1, с. 25]. Предложение о политической амнистии было отклонено большинством [1, с. 26].

При обсуждении упоминаемых проектом В.В. Ивановского свобод основная дискуссия произошла по параграфу 95 «О свободе вероисповедания»: «Каждому гражданину предоставляется право свободного вероисповедания за исключением обнаружения религиозных убеждений, противных общим законам и нравственности» [1, с. 13]. Противниками этого параграфа выступили профессор М.И. Догель, профессор, протоиерей А.В. Смирнов, председатель Свияжской земской управы П.И. Геркен и бывший председатель Казанской губернской земской управы В.В. Марковников. М.И. Догель, выступая против такой редакции, находил ее «предрешением еврейского вопроса» [1, с. 33]. За сохранение этого требования выступил известный казанский купец М.Л. Свешников, связав вопрос с положением старообрядцев, а также князь П.Л. Ухтомский, выступивший за право «страдающих в России около 15 миллионов народа», которые не могут «прославлять Бога в тех формах, как им подсказывает собственная душа». На голосование было поставлено две формулировки: профессора А.В. Васильева: «Свобода вероисповедания вообще и равноправность на выборах без различия вероисповеданий» и профессора, протоиерея А.В. Смирнова, состоящая из двух пунктов: «1) Каждому гражданину предоставляется право свободного вероисповедания, 2) Вероисповедание не должно влиять на политические права». Большинством в 10 голосов была принята редакция профессора А.В. Смирнова [1, с. 23].

Проект профессора А.И. Якобия «Устав Земского собора XX в. или Всероссийская дума»

Довольно эклектическую смесь архаических терминов и понятий с некоторыми либеральными идеями и демократическими основаниями народного представительства представлял собой также опубликованный проект профессора А.И. Якобия «Устав Земского собора XX в. или Всероссийская дума», который писал: «Земский собор есть совестный голос Русской земли к лицу Русского Царя, Верховного правителя России, о пользах и нуждах племен и народов Русской земли с обязанностями миссии совета, знания и контроля совершившихся, совершающихся и имеющих совершиться историче-

ских юридических событий» [2, с. 1]. В основе его политической конструкции – идея взаимодействия земских областных дум и Земского собора. Он полагал, что Земский собор должен состоять из «соборных гласных, свободно выбранных населением Русской земли с правом решающего голоса». С правом совещательного голоса должны были быть приглашены уполномоченные от ведомств, которые он сгруппировал следующим образом: «1) Духовных дел и университетов; 2) Земских дел; 3) Школьных дел; 4) Врачебных дел; 5) Торговых, фабричных и рабочих дел; 6) Военно-сухопутных дел и народного ополчения; 7) Военно-морских дел и морских промыслов; 8) Государственной казны, государственного контроля и податных дел; 9) Внешних сношений» [2, с. 1]. Профессор А.И. Якобий намечал такой порядок формирования Земского собора: Областной земский собор должен посылать 1/3 своих гласных ежегодно в Земский собор и должен получить «такое же количество гласных Земского собора в Областную думу» [2, с. 4]. Земский собор должен собираться один раз в год в Москве на шесть месяцев (октябрь-март), в это время все гласные живут на полном иждивении казны в селе Царицыно – вблизи Москвы. Возможны также чрезвычайные заседания по особому Манифесту царя [2, с. 1]. Земский собор должен был открываться устным или письменным приветствием царя. А.И. Якобий не считал необходимым руководствоваться идеей разделения властей, напротив, полагал, что надо создать Земский Приказ из особо выбранных 45 (по пять для каждого из 9 ведомств), «чтобы следить весь ход дел в правительственных учреждениях» и «составлять доклад Земскому собору о всех заготовляемых в правительственных учреждениях законопроектах... и вообще о всех властных распоряжениях» [2, с. 2]. «Служилые люди» земского приказа получали возможность жить на полном иждивении Земского собора. Руководители ведомств имели бы в Земском соборе право решающего голоса. Земский собор на основании предложений Земского Приказа мог «назначать исследование в любых местностях Европейской или Азиатской России при участии местных областных дум». После окончания Земский собор должен был постановлять свои заключения по каждому из 9 отделов и «одно общее заключение по всему Русскому делу», которые передавались бы через особых уполномоченных в Сенат «как блюстителю правосудия» и в Государственный совет «как источник законодательных мер», а «труды Земского собора представляются лично всеми соборными гласными Русскому царю» [2, с. 3].

А.И. Якобий полагал, что «в общем строе народного представительства» Областные думы – «суть части Земского собора, суть голоса земщин в старорусском смысле слова» [2, с. 3]. Число гласных Областной думы определялось бы указанием Земского

собора на каждые три года, гласные находятся на полном иждивении своей области [2, с. 5]. Областные думы должны были исследовать официальное и действительное положение дел, давать совет правительственным учреждениям в пределах земской области и обеспечивать контроль за этими учреждениями в этих же пределах [2, с. 4]. Областные думы также создают свой Областной Приказ и обязаны посылать Земскому собору свои заявления «о нуждах своей области и каждого из племен и народов в пределах области», а в Земском приказе должны быть «сведущие переводчики по языкам иноземных народов» [2, с. 4]. В своем проекте А.И. Якобий выступил сторонником федеративной идеи: «Земские Областные думы, как части Земского собора, находятся между собой в равноправных дружественных отношениях, т.е. с применением федеративного начала», так же «оно желательно в применении к славянским племенам и народам вне Русской земли, если бы они о том свободно выразили свое желание» [2, с. 5]. После ознакомления присутствующих с главными принципами такого Земского собора и областных Дум 11 апреля 1905 г. по предложению председателя князя П.Л. Ухтомского проект был опубликован в качестве отдельного мнения.

Полемика по вопросу об устройстве и формировании народного представительства

Как отмечалось, важнейшим пунктом программы В.В. Ивановского явился вопрос об устройстве и формировании народного представительства. Поясняя в заседании 26 марта 1905 г. свою позицию, он заявлял, что так называемое представительство всего народа – «не более как юридическая фикция, отвлеченный принцип и практически неосуществимо». Напротив, представительство профессионально-классовое «является самим народом в миниатюре, микрокосмом народа». При этом он полагал, что специальные представители конфессий, народов и сословий неспособны дополнить друг друга и объединиться в «одну народную мысль», что возможно при профессионально-классовом представительстве [1, с. 36-37]. Он пояснял свои принципы типологизации групп: первые две (представители сельскохозяйственного труда и представители торгово-промышленной деятельности) объединяются «по сходству занятий»; две последующие (ремесленно-рабочих и лиц свободных профессий) «объединяются по сходству социального положения и условий труда». Он указывал, что если держаться принципа пропорциональности, то земледельцы и землевладельцы будут превышать все остальные классы вместе взятые в 7 или в 8 раз и «интересы последних классов будут прямо задавлены» [1, с. 37]. Ссылаясь на Британский парламент численностью в 600-700 чел., В.В. Ивановский полагал, что для обширной России число членов нижней палаты – 631 будет вполне достаточным. Он также

пояснил, что при определении представителей от каждой группы он принимал во внимание не только численность населения, но и такие факторы, как наличие высших учебных заведений, культурность населения, развитие землевладения, промышленности и проч. Так, Казанская губерния получила бы 10 мест, Симбирская – 7, а Самарская – 14. Отвечая на вопрос профессора Д.А. Корсакова об окраинах, он перечислил Финляндию, Архангельскую и Олонецкую губернии, Закавказье, Карсскую область, Сибирские губернии без Тобольской и Томской [1, с. 38]. Профессор М.И. Догель отметил важность двухпалатной системы: «Только благодаря противовесу Верхней палаты демократическим тенденциям нижней может получиться среднее решение, представляющее действительное мнение страны». Он также выступил за необходимость представительства для Польши, Остзейского края и других окраин [1, с. 36, 40].

В защиту пропорционального представительства крестьянства, также за прямую и тайную подачу голосов выступил приват-доцент А.И. Елистратов, он также обратил внимание на то, что в одной группе объединены земледельцы и землевладельцы, «интересы которых прямо противоположны» [1, с. 39]. С этой же точки зрения критиковал проект В.В. Иванковского и приват-доцент М.М. Хвостов, доказывая, что «всеобщее и равное избирательное право, прекрасно отражая современный общественный строй, в то же время дает простор для эволюции общества и ослабляет риск революционных переворотов» [1, с. 42]. В.В. Ивановский доказывал, что если крестьяне составят 80 % палаты, то это невыгодно отразится на других классах. Он утверждал, что всеобщая избирательная система неприменима для России, поскольку предполагает «высокую политическую культуру и развитие народа», а там, где она реализована, «депутатами являются большей частью только представители буржуазии» [1, с. 39]. Профессор А.В. Васильев, придерживаясь принципа всеобщего и равного голосования, критиковал избирательную модель В.В. Иванковского, при которой двух депутатов от лиц свободных профессий должны выбрать, например, председатель судебной палаты, художник, священник, монах и актер, добавляя, что желательно, чтобы представители защищали не специальные интересы класса, а общие интересы округа [1, с. 40]. А.В. Васильев, в общем являясь сторонником «демократической четыреххвостки», однако же добавлял, что «все же надо дать более гарантий культурному классу» [1, с. 44]. А.А. Овчинников, касаясь многоступенчатости выборов, признавал: «Сермяга в первой стадии выборов будет сменена поддевкой, а поддевка во второй уступить место сюртуку. Без сермяги же, смеем думать, нельзя быть русскому представительству» [3, с. 4]. Профессор Н.А. Миславский также высказался за всеобщую тайную подачу голосов [1, с. 44].

«Записка» А.А. Овчинникова «О децентрализации законосозидательной деятельности»

Приват-доцент кафедры политической экономики и статистики А.А. Овчинников 23 марта 1905 г. огласил в Комиссии записку «О децентрализации законосозидательной деятельности». Он критиковал систему В.В. Иванковского, при которой «часть групп оказывается пасынками», другая часть «балловными реформатора», подсчитав, что при численности представительства в 700 чел. по первой курии один депутат будет приходиться на 98 тыс. избирателей (избирателей Козмодемьянского, Чебоксарского и Царевококшайского уездов), а при всеобщей, равной, прямой и тайной подаче голосов, «получим одного представителя... на 46000 избирателей» (примерно избиратели Тетюшского уезда) [3, с. 3-4]. А.А. Овчинников подчеркивал, что обе системы «не дают истинного представительства» [3, с. 5]. Поэтому он предлагал обсудить «децентрализацию законосозидательной деятельности», чтобы весь корпус составлял, например, 7700 депутатов, в том числе, от 20-25 Областных дум по 300-400 представителей, которые бы от себя могли «выбирать депутатов в центральную» [3, с. 6-7]. Областные думы имели бы задачей предварительное рассмотрение всех законопроектов, которые затем обсуждались бы в центральной Думе, а также вырабатывали бы местные решения и поправки к решениям Государственной думы (например, всеобщее обязательное обучение или регулирование арендных отношений). Автор записки подчеркивал, что такое представительство сможет разрушить «вековое средостение между загадочным народом и барином», а «узкие интересы своего угла в массе, космополитизм в интеллигенции уступят, быть может место патриотизму, и самое слово это, освободившись от острого букета, который оно, к стыду нашему, приобрело от захватывания грязными руками, перестанет быть предметом глумления и похихикивания» [3, с. 8]. Приват-доцент А.А. Овчинников указывал, что так называемый «сепаратизм – не больше как пугало для бюрократии – и просто ветошь для государства, построенного на доверии к обществу», а федерация есть форма государственного устройства «может быть наиболее подходящая для России» [3, с. 9]. Приват-доцент М.М. Хвостов с симпатией отозвался о принципах федерализма, но посчитал это «вопросом будущего» [1, с. 42].

Доклад профессора А.И. Александрова об опыте народных представительств на Балканах

Немалую дискуссию вызвало сообщение профессора сравнительного языкознания и славянской филологии А.И. Александрова об опыте народных представительств на Балканах, в Сербии и Болгарии. За ознакомление с опытом этих славянских стран высказались профессор православного богословия, протоиерей А.В. Смирнов, профессор ма-

тематики А.В. Васильев, профессор русской истории Д.А. Корсаков, приват-доцент М.М. Хвостов, который заметил, что эти страны схожи с Россией за счет «преобладания крестьянского населения с довольно низким культурным уровнем» [1, с. 52]. Докладчик отметил, что Болгарию и Сербию, как и Россию, отличает большое этнографическое и религиозное разнообразие населения и сделал вывод, что «России более подходит Болгарская, как демократическое представительство, а если будет признано цензовое – то сербская» [1, с. 52]. Профессор Д.А. Корсаков признал, что «родственные нам Сербия и Болгария устроили свое управление вполне самобытно, устроились как им казалось лучше» [1, с. 53]. Его поддержал приват-доцент М.М. Хвостов, который заявил: «Конституция Болгарии принесла, как известно, пользу, а не вред. Образование там возросло, промышленный класс также растет; прогресс – полный». Он также отверг критику конституционных порядков в этих странах, данную профессором международного права М.И. Догелем, который ссылался на авторитарное правление Ст. Стамболова и переворот в Сербии [1, с. 52]. Обращаясь к системе выборов, М.И. Догель с позиций крупнопоместного дворянства указал, что в разных частях империи могут быть разные системы выборов, например, в Сибири можно «не считаться с сословием и землевладением», применив там всеобщее избрание. В Казанской же губернии должны быть приняты во внимание и «экономические группы, и религии (мусульмане, старообрядцы)», а в Остзейском крае обязательно учесть «интересы сословные (остзейских баронов и эстонцев)» [1, с. 52].

Заявление профессора Д.А. Корсакова по «основному вопросу» о способах избрания народных представителей

На заседании Комиссии 31 марта 1905 г. профессор Д.А. Корсаков привлек внимание к необходимости решить как можно быстрее «основной вопрос» – о способах избрания народных представителей. Он полагал, что ни один из приемлемых в Западной Европе способов не подходит для России «по нашим географическим, этнографическим, культурным и общественным условиям» [1, с. 59]. Он предлагал «на первый раз» воспользоваться уже имеющимися способами, в разных сословных организациях, в основе большинства из которых «лежит и имущественный ценз». Д.А. Корсаков предлагал выбирать от четырех состояний: во-первых, от дворян (потомственных и личных, чтобы туда вошли чиновники с 11-го класса и все, имеющие право на чин по диплому высшего образования, т.е. профессора и преподаватели, ученые, врачи, адвокаты, инженеры и лица свободных профессий); во-вторых, от духовенства (но только «белого», т.е. приходского духовенства); в-третьих, городские обыватели, состоящие из 5 разрядов (потомственные почет-

ные граждане, личные почетные граждане, купцы, мещане, ремесленники), чтобы в каждой губернии были «приняты в соображение как все народности..., относительно всех состояний, так и различие вероисповедное» [1, с. 60-61]. Относительно дворян он предлагал сохранить прежний способ избрания с несколько измененным имущественным цензом. Городских избирателей он предполагал собрать в три группы: 1) торговцы, финансисты, фабриканты (имущественный ценз в виде недвижимости, капитала, фабрик и заводов); 2) мещане и ремесленники (ценз – размер заработка и платежа в городе); 3) рабочие. Способы избрания от первых двух групп должен был заимствоваться из существующих правил у купцов, мещан и ремесленников, а правила для рабочих предстоит еще выработать. Для крестьян профессор Д.А. Корсаков предлагал ввести четырехступенчатую систему: 1) домохозяева деревни выбирают одного выборщика в волостное собрание; 2) волостное собрание выбирает нескольких выборщиков в уездное; 3) уездное выбирает из своей среды выборщиков в губернское избирательное собрание; и 4) губернское избирательное собрание уже выбирает своих представителей в Народное собрание [1, с. 61].

Приват-доцент А.А. Овчинников вновь привлек внимание к желательности федеративного переустройства и создания Областных дум, в которых будут лучше представлены и крестьяне [1, с. 62-63]. Мнения вновь разошлись. Профессор А.В. Васильев заявил, что создание Областных дум осложнит дело, спрашивая к району какой думы должна быть причислена Курская губерния, в северных уездах которой преобладает великорусское население, а в южных – малороссийское [1, с. 62]. Князь П.Л. Ухтомский и земский деятель П.И. Геркен, профессора М.И. Догель, А.И. Якобий поддержали идею Областных дум. Профессор Д.А. Корсаков и приват-доцент М.М. Хвостов предложили отложить вопрос об Областных думах на будущее [1, с. 63-64].

На голосование были предложены две формулировки:

1) П.И. Геркена: «признавая необходимым устройство Дум по областям для предварительного обсуждения законопроектов, Комиссия считает, что на первое время роль этих Дум должна свестись к роли промежуточных избирательных учреждений между населением и Государственной думой».

2) А.В. Васильева: «признавая несвоевременным до организации общегосударственного представительства введение Областной думы как промежуточной организации для выборов в Центральную думу, Комиссия считает, вместе с тем, что одной из очень важных задач Центральной думы должна быть организация самоуправления по областям».

За каждое из решений проголосовало по 11 членов. После этого князь П.Л. Ухтомский предложил

на голосование вопрос о правах избирательных съездов, который был единогласно принят в следующей формулировке: «Комиссия полагает, что избирательные съезды должны иметь право обсуждать вопросы государственного законодательства, для того, чтобы дать возможность избирателям сознательно отнестись к предстоящим выборам» [1, с. 66]. Заседание 31 марта, продлившись пять часов, закрылось в 12 часов ночи.

2 апреля 1905 г., открывая следующее заседание комиссии, ее председатель князь П.Л. Ухтомский вновь изложил идею «Народного (или Земского) Собора», с которой он ознакомил членов комиссии еще на первом ее заседании 12 марта 1905 г. П.Л. Ухтомский 2 апреля конкретизировал предполагаемый численный состав Собора «от каждого уезда... по несколько представителей и чтобы крестьянство... в численном отношении представлено было более или менее правильно» [1, с. 69].

Князь П.Л. Ухтомский пояснил, что «и народ закрепил бы в своем ответном адресе на тронную речь Монарха своим согласием и одобрением новосозданное представительство, так же, как он утвердил в 1613 году избрание Михаила Федоровича Романова на подобном Соборе». По его мнению, это был величайший исторический акт – «святое дело народного представительства и народной свободы» [1, с. 69].

Профессор А.И. Якобий заявил, что он согласен с князем П.Л. Ухтомским: «Нам нужны Красная площадь и Красное крыльцо... Устройство же постоянного представительства – дело будущего» [1, с. 70]. Такова была позиция консервативного профессора.

Обсуждение принципов избрания народного представительства: между групповым классовым и всеобщим избирательным правом; образование двух подкомиссий

Затем члены комиссии перешли к активному обсуждению принципов избрания народного представительства, после чего председатель предложил баллотировку вопросов «в такой форме: 1) следует ли в основу избирательной системы положить принцип представительства всего населения избирательного округа и 2) или же образовать представительство отдельных классов или групп известного района» [1, с. 70]. Перед голосованием председатель высказался за закрытое голосование, так как на днях уже было получено «давление» на членов комиссии. Большинство же присутствующих высказалось за открытое голосование. Большинство в 22 голоса оказалось за сторонниками «группового (классового)» представительства. Среди них были профессор, протоиерей А.В. Смирнов, профессор М.И. Догель, профессор В.В. Ивановский. Намного больше университетских преподавателей оказалось среди 18 членов комиссии, выступавших за представительство всего населения избирательного

округа. Это – приват-доцент В.Н. Ивановский, профессор А.В. Васильев, профессор А.И. Якобий, приват-доцент М.М. Хвостов, профессор А.И. Александров и профессор Н.А. Миславский. А.В. Васильев, М.М. Хвостов и С.А. Бекетов высказались за образование двух подкомиссий, из сторонников двух систем [1, с. 73-74]. На заседании 9 апреля 1905 г. к группе, выступавшей за всеобщее представительство по округам, присоединились приват-доценты А.В. Завадский и Г.А. Вацуро [1, с. 89].

После Рескрипта 18 февраля 1905 г. о создании Особого совещания / Комиссии для разработки законопроекта о Думе и Указа 18 февраля 1905 г., разрешавшего представлять различные мнения и проекты на «императорское благоволение», ряд членов поспешили решить два вопроса: 1) подготовить предложения в Комиссию А.Г. Булыгина и 2) определить представителей Казанского дворянства, направляющихся в Комиссию А.Г. Булыгина. Обсуждение шло бурно: в двух заседаниях было зафиксировано 26 выступлений о способах и целях делегирования казанских представителей в комиссию А.Г. Булыгина [1, с. 74-76; 80-85]. Но важно заметить, что в государстве отсутствовали документы, регламентирующие эти вопросы.

В действительности А.Г. Булыгин, опасаясь разнородности мнений и задержки выработки общего решения, пошел по другому пути. Он привлек для обмена мнениями и выработки проекта доверенных ему лиц: чиновника Министерства внутренних дел С.Е. Крыжановского, члена Государственного совета Ф.Д. Самарина, профессора Петербургского университета И.А. Ивановского, помощника статс-секретаря Государственного совета А.Ф. Трепова и директора канцелярии Министерства финансов А.И. Путилова, которые в обстановке секретности и вели свою работу [4, с. 46].

Подкомиссия по вопросу о профессионально-классовом представительстве

В заседании 9 апреля 1905 г. были заслушаны сообщения подкомиссий. Первой – по вопросу о профессионально-классовом представительстве. И второй – о всеобщей подаче голосов по округам. Выслушано было и особое мнение А.Н. Боротынского, который не примыкал ни к сословному, ни к классовому представительству, а считал нужным развивать идеи представительства земского самоуправления, реформировать земские учреждения «на почве участия в выборах всех жителей земской единицы, имеющих определенную профессию (деловой ценз) и оседлость» [1, с. 90].

Подкомиссия по вопросу об организации народного представительства на началах профессионально-классового подхода в своей итоговой «Записке подкомиссии по вопросу об организации народного представительства на началах профессионально-классового» (Казань, 1905) исходила из постулата о

преждевременности введения общенародного голосования. Предлагалось принять за основание «исторически сложившиеся группы населения», то есть «классы – сельскохозяйственный, торгово-промышленный, ремесленно-рабочий и класс лиц, занятых умственным трудом» (в эту группу включались все свободные профессии, а также государственные служащие и духовенство) [5, с. 1].

В развитие названной группировки для выборов народных представителей было предложено «остановиться на следующих: 1) группа землевладения частного; 2) группа землевладения крестьянского (общинного и подворного); 3) торгово-промышленная группа; 4) группа рабочих и 5) группа городского населения» [5, с. 3]. Каждая группа избирателей одного класса имела бы право выбрать одинаковое по численности представительство, хотя подкомиссия и признала, что в России «нет особой надобности стремиться к строгому проведению принципа пропорциональности» [5, с. 2]. В «Записке» специально оговаривалось, что разделение на группы «не применимо для губерний малокультурных, расположенных на окраинах», а также по другим соображениям к Великому Княжеству Финляндскому, в котором бы каждая губерния, не делясь на группы, «выбирала бы только по одному представителю» [5, с. 5].

Для активного и пассивного права выборов предусматривалось «хотя бы минимальное цензовое требование», а также ценз грамотности по-русски. Авторы записки ставили следующие условия активного избирательного права: русские подданные мужского пола с 25 лет, не подвергавшиеся судебному наказанию, «умеющие читать и писать по-русски или на языке своей национальности» (последнее указание весьма примечательно для Казанской губернии), «получающие доходы не менее 100 руб. в год, или имеющие свой дом, или уплачивающие прямых налогов не менее пяти рублей в год и жительствующие в губернии или области не менее года» [5, с. 5].

Заметим, что проект подкомиссии признавал требование грамотности для рабочих и крестьян обязательным. В «Записке» были прописаны требования для избираемых в народное представительство: «Русские подданные, достигшие 30 лет, неопороченного по суду поведения, имеющие образование не ниже среднего» (для рабочих и крестьян достаточно было начального народного училища), получающие доход «не менее 6000 руб. в год, или уплачивающие прямых доходов не менее 20 руб. в год, или квартирного налога не менее 5 руб. в год, проживающие в губернии не менее одного года (за исключением крестьян и рабочих, от которых требуется получение дохода не менее 1000 руб. в год или обладание домом, или платеж прямых налогов не менее пяти рублей в год» [5, с. 5-6]. Предполагалось, что ни пассивными, ни активными избирательными правами не должны пользоваться члены Государственного совета, министры,

генерал-губернаторы, губернаторы, вице-губернаторы и все чины полиции, так как они по своей должности могут оказывать давление на свободу выборов. Оговаривалось сохранение всех избирательных прав за «преподавательским персоналом и судебной магистратурой» [5, с. 6]. Составители «Записки» считали изложенное только «основными» началами, дальнейшее развитие которых создаст само «народное представительство, а равно выработает технику проведения их в жизнь» [5, с. 6].

Подкомиссия об организации народного представительства, основанного на принципе «всеобщего и равного избирательного права»

Альтернативный вариант избирательной системы был представлен в «Записке подкомиссии по вопросу об организации народного представительства, основанного на принципе "всеобщего и равного избирательного права"» (Казань, [1905]. 10 с.) отличается более подробной проработкой конкретных вопросов выборов, представленных в приложениях. Подкомиссия в составе 23 членов заседала четвертого, пятого и девятого апреля 1905 г. под председательством В.П. Куприянова. Согласно поручению подкомиссии, тремя ее членами профессором А.В. Васильевым, приват-доцентом В.Н. Ивановским и приват-доцентом М.М. Хвостовым были представлены три отдельные записки: А.В. Васильев «Право всеобщего и равного голосования». (Казань, [1905]. 7 с.); Хвостов М.М. «Всеобщее избирательное право». Казань, [1905]. 6 с.); В.Н. Ивановский [Записка]. Казань, [1905]. 6 с.). На основе этих записок с учетом мнений других членов подкомиссии был выработан довольно четкий проект, состоящий из 21 пункта, регламентирующий выборы на основе всеобщего избирательного права.

Устанавливалось, что активное и пассивное избирательное право имеют все русские подданные мужчины 25-летнего возраста, не ограниченные в своих политических правах по суду [6, с. 2]. Приват-доценты юридического факультета А. Елистратов, Г. Вацуро и А. Завадский высказались за сокращение возраста избирателей до 21 года [6, с. 4]. Из других ограничений избирательного права в «Записке» упоминаются лишь ценз оседлости – не менее шести месяцев, также грамотность кандидата в депутаты – по-русски. Для депутата же «приписка к избирательному округу обязательна» [6, с. 2]. Приват-доценты юридического факультета А. Елистратов, Г. Вацуро и А. Завадский высказались за сокращение срока пребывания в избирательном округе до трех месяцев [6, с. 4].

Вне избирательных прав в этой системе предполагалось оставить монашествующих, генерал-губернаторов, губернаторов, вице-губернаторов, всех чинов полиции и военных на действительной службе. Депутат, получивший какую-то должность, должен был снять с себя звание депутата [6, с. 2].

Прорабатывался вопрос и о нормах представительства. Рамки избирательного округа, выбирающего одного депутата, приобретал каждый уезд, каждый губернский город и город с населением свыше 50 тыс. чел. обоого пола. На каждые следующие 50 тыс. горожан создается еще один округ. В уездах свыше 200 тыс. чел. обоого пола на каждые 200 тыс. чел. образуется отдельный избирательный округ, а при численности еще свыше 100 тыс. жителей создается еще один округ [6, с. 2].

«Записка» подчеркивала важность прямого голосования, но в течение двух-трех избирательных периодов допускала в уездах двухстепенные выборы в пропорции – один выборщик на каждую тысячу жителей. Признано было желательным дополнить число выборщиков лицами, обладающими имущественным и образовательным цензом в отношении 1 на 5 выборщиков, избранных на общих основаниях [6, с. 3].

Особые права предоставлялись земству: составление избирательных списков, земские собрания и городские думы должны были формировать избирательные бюро, в состав которых должен был входить и представитель судебной власти. Избранным становился кандидат, набравший более 50 % всех поданных голосов, если же никто не получал этого большинства, то через неделю назначались новые выборы. Важно отметить, что проект предусматривал тайное голосование (либо шарами, либо бюллетенями в закрытых конвертах) [6, с. 4].

Законодательный период определялся в три года. Число депутатов от 50-ти губерний Европейской России с областью Войска Донского составляло 681 чел., от Финляндии – 13 депутатов, от Польши – 47, от Кавказа 43, от Сибири 28 и, наконец, от так называемых Средне-Азиатских владений – 38. Таким образом, общее число членов народного представительства империи насчитывало бы, согласно этим расчетам профессора А.В. Васильева, 830 чел. [6, с. 10].

После обстоятельного обмена мнениями о всех предложениях, содержащихся в многочисленных записках и материалах Комиссии (в приложении к сборнику дана различная пагинация, так как отдельные «Записки» и «Мнения» печатались одновременно и в разных типографиях, по выбору члена Комиссии) [1, с. 91], князь П.Л. Ухтомский напомнил, что «остаются еще нерешенными 4-й и 5-й параграфы программы – вопросы о Верхней Палате и о функциях народного представительства» [1, с. 92]. Он заявил, что если «последний из этих вопросов и может быть отложен», то все же необходимо высказаться о Верхней палате. По мнению П.Л. Ухтомского, она, во-первых, не является только сдерживающим учреждением и, «как противовес Нижней палате, она может не ограничиваться вопросами, передаваемыми из Нижней палаты, рабо-

тать и самостоятельно», во-вторых, в нее должны войти члены «по выбору Соединенного собрания земств и городов» [1, с. 92]. По этим сюжетам немедленно высказались с различными предложениями четыре представителя университетской корпорации (М.И. Догель, А.В. Васильев, М.М. Хвостов, В.Н. Ивановский) и решено было доработать этот вопрос, вопрос о функциях тоже остался открытым [1, с. 92-95].

«Постановление и краткий свод мнений комиссии по вопросу о народном представительстве»

В итоге сама Комиссия поручила приват-доценту А.А. Овчинникову подготовить итоговый документ – «Постановление и краткий свод мнений комиссии по вопросу о народном представительстве», в котором оказалось пять разделов [7, с. 1-13]. Первый раздел озаглавлен «Вопрос об основных правах личности», включал в себя все основные свободы. В результате голосования все свободы были поддержаны (один голос против) и были признаны необходимыми для осуществления народного представительства [7, с. 2-3]. Была отвергнута идея политической амнистии [7, с. 3].

Второй раздел обзора «Обсуждение вопроса о децентрализации законосудительной деятельности» был инициирован самим А.А. Овчинниковым и поддержан профессорами М.И. Догелем и А.И. Якобией. На голосование было поставлено две формулировки: 1) «признавая необходимым устройство дум по областям..., комиссия считает», что в первое время они будут в «роли промежуточных учреждений и Государственной думой» и 2) признать «несвоевременным до организации общегосударственного представительства введение областных дум», хотя и считать очень важным самоуправление по областям. Обе формулировки получили одинаковое число голосов (по 11), среди голосовавших за первую формулировку были А.И. Якобий, А.А. Овчинников, М.И. Догель, а за вторую – А.В. Васильев, Н.А. Миславский, М.М. Хвостов, В.П. Ивановский, Д.А. Корсаков [7, с. 5].

Третий раздел был озаглавлен «Вопрос об организации народного представительства». Как известно, эта проблема вызвала наиболее оживленные и продолжительные прения в пользу классово-профессиональных или всенародно-территориальных начал организации народного представительства. Почти все высказывавшиеся по первому проекту обратили внимание на то, что он недостаточно обеспечивает представительство от крестьян, в том числе вводит двухстепенность выборов, предлагаемую только для крестьянского сословия. Это тоже сокращает их представительство («превращая 100 миллионов их всего в 200 тысяч»), совершенно исключает представительство «земельного пролетариата» [7, с. 6]. Но и во второй формуле («защитники всенародно избирательного права») при обсуждении

выявился ряд спорных вопросов («за допущение к выборам женщин высказались 7 голосов, а против допущения 16») [7, с. 7]. Рекомендовались «некоторые коррективы к равному избирательному праву в интересах культуры и крупной собственности» (курсив мой – Р.Ц.) [7, с. 7].

В четвертом разделе «Права и функции народного представительства» А.А. Овчинников подчеркивает, что «в высшей степени интересные прения по вопросу обнаружили значительное количество оттенков в мнениях» [7, с. 9]. Принцип совещательного представительства, по мнению участников дискуссии, был заявлен законодательными актами 18 февраля 1905 г. и «требование представительства решающего... едва ли может быть проведено в жизнь без воздействия силой», причем «представить определение компетенций самому народному собранию, значит идти навстречу революции, как это было во Франции», и перенести борьбу «из палаты... на улицу» [7, с. 9]. Безоговорочно указывалось, что «в упорядочивании наших финансов ему (народному представительству – Р.Ц.) должен быть предоставлен безусловно решающий голос [7, с. 10].

На голосование было поставлено несколько формул о полномочиях народного представительства: 1) «Участие народного представительства в законодательстве с правом законодательной инициативы; силу закона могут получить только законопроекты, принятые народным представительством и утвержденные монархом» (принято большинством 16 против 6); 2) «Полный контроль над финансовым хозяйством страны» (принято единогласно); 3) «Контроль за законностью действий администрации» (принято большинством против одного – В.Н. Ивановского, который «предлагал контроль над законностью и правильностью действий администрации») [7, с. 10].

Пятый раздел обзора и анализа работы Комиссии Казанского губернского дворянского собрания сформулирован как «Вопрос о выборе депутатов в Комиссию Булыгина». Именно это дело считали «очень спешным» и приоритетным, оказалось важным для дворян определение числа посылаемых представителей (двух – трех или, как считало большинство комиссии, «более широкое представительство») [7, с. 12]. Еще более оживленной была дискуссия о дополнительном представительстве от крестьян (большинство «за» против одного), а также от рабочих. Как известно, реально любое местное представительство в Комиссии А. Булыгина не предусматривалось. Но на заседаниях Комиссии и подкомиссий именно представительству в Комиссию Булыгина было уделено наибольшее внимание.

Выводы

Участие в работе Комиссии Казанского губернского дворянского собрания «по вопросу о народном представительстве» двадцати трех профессоров и приват-доцентов Казанского университета

свидетельствовало о востребованности не только их научно-теоретических разработок по проблемам государства и права, но и было конкретным примером, когда большинство из них (не являвшихся членами Казанского губернского дворянского собрания) были приглашены в качестве экспертов для обсуждения и разработки конкретных проектов политического переустройства государственной системы России на основе идеи народного представительства.

Работа в комиссии, наряду с дворянской элитой, выявила ведущий вклад профессуры в развертывание дискуссии и в конкретизацию идеи народного представительства по пяти направлениям, обозначенным в итоговом документе Комиссии – «Постановления и краткий свод мнений Комиссии по вопросу о народном представительстве», подготовленном по единогласной просьбе участников приглашенным членом Комиссии, тридцатидесятилетним приват-доцентом кафедры политической экономики и статистики Александром Александровичем Овчинниковым. В документе прослеживается заметное влияние взглядов и суждений профессуры, активно высказывавшейся практически по всем вопросам. Во-первых, Комиссия указала на важность для осуществления народного представительства прав и свобод: личности, слова, собраний, союзов, печати и т.д. Вторым сюжетом стал вопрос о децентрализации, который поддерживали профессора университета. Третьим главным вопросом был вопрос об организации народного представительства. Заметная часть профессуры разрабатывала и отстаивала идею «классово-профессионального представительства», которую поддержало большинство членов Комиссии. Старшая часть профессуры поддерживала этот принцип, молодые приват-доценты аргументировали всеобщие выборы. По четвертому вопросу среди большинства оказалась популярной формула законосовещательного представительства, как это предполагалось и в основных проектах, которые подготовили университетские профессора. При этом практически все считали важнейшей функцией будущего представительства – контроль за финансами. По последнему пункту о делегировании в Комиссию А.Г. Булыгина активность профессоров и приват-доцентов в дискуссии была невелика, приоритет здесь оставался за дворянской элитой, в том числе представленной в земствах.

Позиция дворянства проявилась на Чрезвычайном Собрании Казанского губернского дворянства, состоявшемся 2 июня 1905 г. Включенный в повестку дня «вопрос о народном представительстве» при обсуждении был решен отрицательно большинством голосов (73 против 42), и было «постановлено в настоящем собрании его не рассматривать». Однако на следующий день в повестку дня была все же включена программа вопросов о народном пред-

ставительстве, выработанная вечером 2 июня на частном совещании. Результаты голосования были следующими: за всеобщую и равную подачу голосов – 15 «за» и 77 «против»; за сословную систему избрания народных представителей – 63 «за» и 26 «против» [8, с. 15; 21: 30].

Таким образом, из материалов обсуждения вопроса о народном представительстве, организованном Казанским губернским дворянским собранием, можно сделать выводы, что, во-первых Казанское губернское дворянское собрание востребовало опыт и знания казанской профессуры, пригласив группу профессоров и приват-доцентов в качестве экспертов; во-вторых, записки и материалы профессуры публиковались отдельными изданиями и популяризировались в местной периодической печати; в-третьих, в среде профессоров и приват-доцентов произошло размежевание по политическим вопросам (принципы выборов, формы народного представительства и его полномочия); в четвертых, для некоторых из участников Комиссии дебаты стали стартовой площадкой для дальнейшей партийно-политической деятельности и борьбы за депутатские мандаты в 1906 г.; в-пятых, основная часть дворянства стояла на консервативных позициях, поддерживала сословную систему избрания депутатов.

Литература:

1. Труды комиссии, избранной чрезвычайным Казанским губернским собранием дворянства 12 марта 1905 г., по вопросу о народном представительстве. – Казань: Типолит. И. Н. Харитонов. – 127 с.
2. Якобий А.И. Устав Земского собора XX века или Всероссийская дума. – Казань, 1905. – 5 с.
3. Овчинников А.А. О децентрализации законосудительной деятельности. – Казань, 1905. – 10 с.
4. Малышева О.Г. Думская монархия: рождение, становление, крах. Ч. 1. – М.: РАГС, 2001. – 194 с.
5. Записка подкомиссии по вопросу об организации народного представительства на началах профессионально-классового. – Казань, 1905. – 6 с.
6. Записка подкомиссии по вопросу об организации народного представительства, основанного на принципе «всеобщего и равного избирательного права». – Казань, 1905. – 10 с.
7. Овчинников А.А. Постановление и краткий свод мнений комиссии по вопросу о народном представительстве. – Казань, 1905. – 13 с.
8. Журналы чрезвычайного Казанского губернского собрания дворянства 1-3 июня 1905 г., 16-20 февраля и 19 марта 1906 г. – Казань: Тип. И.В. Ермолаевой, бывш. Ключникова, 1906. – 84 с.

Professors of Kazan University in Socio-Political Discussion of 1905 on Reorganization of Russian State: Projects by the Committee of Kazan Governorate Nobility Assembly

R.A. Tsiunchuk
Kazan (Volga Region) Federal University

The paper dwells upon participation of professors and privat-docents of Kazan University (V.V. Ivanovski, A.V. Vasiliev, A.I. Yakobi, A.A. Ovchinnikov, etc.) in socio-political discussion in the first half of 1905 in Kazan and their projects of establishing representation of people.

Key words: Russian Empire, Kazan guberniya, Kazan University, professors' community, socio-political thought, political and legal projects, Nobility Assembly, representation of people, right to vote, Assembly of the Land, state Duma.

